

Кадр из фильма «Когда деревья были большими», ставшего «визитной карточкой» Льва Кулиджанова и Юрия Никулина

Черно-белые штрихи «оттепели»

80 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛЬВА КУЛИДЖАНОВА

■ Дмитрий САВОСИН

Лев Кулиджанов ни при каком режиме не стал бы «звездой». Он был из тех, неудобных и власти, и самому себе, вечно сомневающихся. Интеллигентия. Ей посвящены и два его последних, не самых удачных, фильма — «Незабудки» и «Умирать не страшно», снятых уже во время болезни. А лучшее, что он снял, было сделано на волне хрущевской «оттепели», стартовавшего в те годы серьезного осмысления русской жизни и — несмотря ни на что — художественного новаторства.

Появление Льва Кулиджанова в советском кино — один из знаков поколения. Поколения шестидесятых — когда появилось целое племя художников, внимательно присматривавшихся к реальному советскому быту, а не к директивам начальства.

После помпезных сталинских постановок, после пышущих кинематографическим весельем пырьевских колхозов и псевдо-реалистических киноэпопей о рабочих династиях, ныне справедливо забытых, на экранах больших городских кинотеатров и сельских клубов вдруг появилась другая Россия — совсем не праздничная, в которой простые люди узнали ее, свою страну, и себя самих. Именно с героями раннего Кулиджанова, его фильмов «Дом, в котором я живу», «Отчий дом», «Когда деревья были большими», ныне мы связываем понятие «простого советского человека» с его вечной бытовой неустроенностью, душевной теплотой и совсем не пролетарской, а человеческой солидарностью. А тогда этих героев на экране еще не было. Они пришли с Кулиджановым, Данелией, Росточким, Хуциевым. Реальная правда жизни, отраженная в их скромных фильмах, оказалась куда притягательнее масштабных «заказных» постановок предшествующей эпохи. Эти фильмы охотно смотрят и по сей день — ведь психология обычного человека не меняется от того, что меняется власть...

Говорит кинорежиссер Георгий Данелия: «Я дружил с Кулиджановым и знаю, какой это был умный, порядочный человек. Скольким он помог, будучи депутатом, — кому с квартирой, кому с пропиской, помогал молодым и

не очень... В то время его фильмы были новы и по форме, и по тематике. Тогда это был прорыв. Казалось бы, простые люди, подходящая тема — а власть это все не очень-то приветствовала... Вот у него в «Когда деревья были большими» Юрий Никулин играл алкоголика. А ведь тогда тоже боролись с пьянством, и его заставили переснять сцену, где он пьет. Кулиджанов с досады переснял назло: стоят три алкоголика в пивной и пьют... кефир. Он-то думал, что ему скажут: ну, это уж слишком, пусть им хоть пива в кружки нальют! Нет, начальству понравилось. Так и прошло...

Он много лет был главой нашего Союза кинематографистов. И во время его правления у нас, мне кажется, не случилось ни одной склоки. А в те годы во всех творческих союзах кого-то клеймили, исключали, — абстракционистов, диссидентов, да кого угодно. А у нас при нем, помоему, ни разу ничего такого не было. Он ведь защищал практически все фильмы, которые начальство пыталось положить «на полку», — а их знаете сколько было? Гораздо больше, чем писала пресса. Даже к Бондарчуку было замечание — почему в фильме «Степь» раков едят руками, они что, дикари? Да как же вы изображаете русских!.. Такие были времена...

Да, времена были такие. И надо помнить об этом. Но ведь мы представляем их именно по фильмам шестидесятых, по работам Льва Кулиджанова!... Именно ему, завоевавшему тогда огромный успех у миллионов зрителей, удалось сказать настоящую человеческую правду о многом — и о судьбе вернувшихся с фронта, и о бедности деревни, и о психологии простого труженика, и о реальной, не протокольной роли того, что советская идеология называла ученым словом «коллектив» и что на самом деле есть обыкновенная человеческая душевность. И даже о засахаренной нашими идеологами сложной фигуре Маркса — телефильм «Карл Маркс. Молодые годы» никак не упрекнешь в лживой идеологичности и антиисторизме...

Все проблемы современны по сей день. И успех нынешней телеретроспективы киноработ Льва Кулиджанова, приуроченной к его юбилею, подтверждает: его фильмы живут.